

Дарья
Дятлова

У
ИЗМЕНЫ
ТВОИ ГЛАЗА

Дарья Дятлова

У измены твои глаза

<https://litres.ru/74530139>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Боря, что ты несёшь? – стою напротив мужа и не узнаю человека, с которым столько лет прожила. – Он же твой сын, ему же всего пятнадцать, его посадить могут, понимаешь?

- Пусть посадят, пусть! – таким злым я его ещё никогда не видела. – В следующий раз будет думать, как портить чужое имущество! Ты машину эту видела? Она же семь миллионов стоит, только что из салона, но-ва-я!

Я перед пострадавшей девушкой на колени встала.

- Мы вам всё возместим, только мальчику жизнь не ломайте, прошу вас.

Стоит передо мной, молоденькая, красивая, ухоженная. Дорогая одежда, тонкие сапоги на каблучке, сумочка через плечо.

- Мне нужно у своего любимого мужчины спросить, - вдруг выдаёт она. – Это был его подарок.

Если бы я в тот момент знала, кто этот «любимый мужчина», ещё бы ей добавила.

Измена это больно, это подло, это унижительно..., но не смертельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Дятлова

У измены твои глаза

Пролог

- Боря, что ты несёшь? – стою напротив мужа и не узнаю человека, с которым столько лет прожила. – Он же твой сын, ему же всего пятнадцать, его посадить могут, понимаешь?

- Пусть посадят, пусть! – таким злым я его ещё никогда не видела. – В следующий раз будет думать, как портить чужое имущество! Ты машину эту видела? Она же семь миллионов стоит, только что из салона, но-ва-я!

Я перед пострадавшей девушкой на колени встала.

- Мы вам всё возместим, только мальчику жизнь не ломайте..., прошу вас.

Стоит передо мной, молоденькая, красивая, ухоженная. Дорогая одежда, тонкие сапоги на каблукке, сумочка через плечо.

- Мне нужно у своего любимого мужчины спросить, - вдруг выдаёт она. – Это был его подарок.

Если бы я в тот момент знала, кто этот «любимый мужчина», ещё бы ей добавила.

Глава 1

- Мам, ты можешь приехать, здесь полиция.

Я не сразу и поняла, что сказал мой сын, так и сидела в своём кабинете за столом, а перед глазами расплывалось сочинение ученика: *My future profession*.

За дверью кто-то смеялся, в соседнем классе Вера Павловна гоняла учеников по неправильным глаголам, администратор Света спорила с курьером, который опять привёз не те учебники... обычный четверг моей обычной жизни заведующей частного учебного языкового центра.

До этой минуты.

- Никита, повтори, что ты сказал, - в трубке было шумно, машины, чьи-то голоса... потом рядом мужской строгий.

- Молодой человек, телефон пока не убирайте, вызывайте родителей!

- Мам, приезжай, пожалуйста, я на объездной возле поворота на старую заправку.

- Что случилось? – прижала телефон к уху плечом, а сама уже скидываю в сумку свои вещи, хватаю пальто и на выход.

– Никита!

- Я машину краской облил... чужую, - на несколько секунд я остановилась возле проходной, где сидела Света за своей стойкой. – Приезжай... только, пожалуйста, одна...

- Света, меня сегодня уже не будет, остаёшься за главную, вечером отчитаешься! – если там такое происшествие, что и полиция уже приехала, то это не быстро всё, я как педагог знаю.

- Хорошо, Евгения Викторовна, - её я уже слушала, выбегая из учебного центра, на ходу надевая пальто и доставая ключи от машины из сумочки.

Рванула с места так, как будто за мной гнались, мой мальчик в беде, он там один, с полицией, боится, наверное..., облил машину краской... что это на него нашло, а?

Всегда спокойный, уважительный, а последний месяц его как будто подменили, то в комнате закроется и сидит, то уходит куда-то без спроса, а то ещё моду взял огрызаться с отцом, теперь вот полиция...

Уже приближаясь к нужному месту, сразу заметила ярко-красную машину на обочине в кустах напротив, причём передние колёса были в канаве, а вся крыша и лобовое облиты густой белой краской, которая растекалась во все стороны уродливыми потёками.

Никита сидел на металлическом отбойнике, опустив голову и заламывая пальцы.

Господи, мой мальчик! Высокий уже, почти с меня ростом, в чёрной толстовке с накиннутым на голову капюшоном, рюкзак валялся возле ног, и, когда он поднял ко мне лицо, я увидела, как на его правой скуле наливалось красное пятно.

- Что с лицом? – я подбежала, сразу взяла его за подборо-

док, рассматривая синяк. – Кто тебя ударил?

- Мам, не надо...

- Кто? – если это полицейский, я не знаю, что я тогда с ними сделаю!

- Я, - я обернулась, девушка стояла метрах в четырёх от нас, молоденькая, красивая до какой-то неправильности: светлые волосы до талии, короткая юбка под распахнутым пальто, на ногах дорогие сапоги, на лбу пластырь, руки дрожат, и смотрела она на нас очень зло, очень.

- Вы ударили моего сына?

- А ваш сын меня чуть не убил!

- Ему пятнадцать! – я уже начинала терять над собой контроль.

- А мне двадцать пять, мне что умирать уже можно? – я осеклась, а она ткнула в сторону кювета. – Полюбуйтесь!

Я посмотрела и только сейчас увидела всё целиком.

Красная машина до половины лежала в канаве, бампер разбит, как и лобовое. Капот задран, правая сторона поцарапана сильно... я повернулась к сыну.

- Никита, ты это сделал? – поверить не могла, всё воспринималось, как дурной сон.

- Да..., - махнул и опустил голову вниз, а потом поднял тут же и с вызовом, не с виной, а с вызовом посмотрел на пострадавшую.

- Зачем? – мама дорогая, зачем? Что за игры у нынешней молодёжи? Ходить по краю, по лезвию... не понимаю... есть

же мячи, скакалки, гантели наконец. – Я спрашиваю, зачем?!

- Захотел...

- Евгения Викторовна? – к нам подошёл сотрудник полиции, который недавно замерял ширину дороги, тормозной путь...

- Да.

- Пройдёмте, пожалуйста, нужно ваше присутствие при оформлении, - я посмотрела на Никиту, который снова опустился на железную перекладину.

- Я ничего не понимаю, он никогда... он хороший мальчик...

- Мам.

- Что? – посмотрела на него и увидела такой взрослый взгляд.

- Не оправдывай меня, я это специально сделал.

Через полчаса я знала достаточно, чтобы мне стало страшно... Никита ждал эту машину, не проходил мимо, не дурачился, не нечаянно... он принёс банку краски с собой, увидел красную машину, когда она выехала с парковки небольшого кафе, подбежал и плеснул краской в лобовое стекло... специально, намеренно, продуманно.

Дина, как звали пострадавшую девушку, испугалась, начала кричать, резко вывернула руль, машину занесло на встречку и выкинуло в кювет.

Ей ещё повезло, что на трассе никого не было, а вот машине не повезло, машине досталось сильно.

- Я заявление написала! – кажется у неё начал шок проходить, потому что началась истерика и набирала обороты. – Я его посажу! Вы мне новую машину покупать будете! Я на ней только две недели езжу...

- Девушка, пожалуйста... не пишите заявление, я вас умоляю, - я готова была на колени перед нею упасть. – Заберите, не ломайте сыну жизнь, мы всё восстановим, страховая, оценочная..., что не хватит, мы добавим, только заберите...

- Я чуть не разбилась, вы понимаете? – она начала срываться на крик, и я её прекрасно понимала в эту минуту. – Я очень испугалась! Начала крутить руль и улетела через дорогу в арык! А если бы гололёд был! А если бы я в дерево врезалась?

Подошла ближе и положила руку на её локоть, успокаивая.

- Пожалуйста... пожалуйста..., - я на всё была готова ради сына, хотя и понимала, как дорого это сейчас для нашей семьи обойдётся. Только не судимость, только не учёт, он же потом даже высшее образование получить не сможет, дурачок неумный!

- А муж ваш что говорит о возмещении ущерба? – девушка вдруг перестала стенать и спокойно так спросила. – Вы ему сказали?

Точно! Я же Борису ещё не позвонила, так расстроилась, что совсем забыла об этом.

Отошла подальше, трясущимися руками вытащила из

сумки телефон, посмотрела на сына, который так и сидел спокойно в стороне от всего этого и набрала мужа.

- Жень, я занят, у нас планёрка!

- Боря! – видимо, в моём голосе была паника, потому что обычно наш папа сразу трубку бросает. – Срочно приезжай, у нас тут авария и виноват наш Никита!

Секунду тишина.

- Он цел?

- Цел, он машину чужую краской облил... девушка в кювет улетела, машина сильно повреждена...

- Девушка цела?

- Да..., - и снова в трубке тишина.

- А машина какая?

- Боря, да какая разница какая машина, приезжай!

- Машина какая говорю.

- Красная машина, красная, большая, больше я ничего не рассмотрела... мы у старой заправки на объездной, там полиция, мимо не проедешь.

- Сейчас буду!

Глава 2

Борис приехал минут через двадцать, поставил машину сзади моей, подошёл сначала к месту аварии, где торчала из кустов красная машина, потом широким шагом направился к нам, остановившись на одну секунду возле Дины, махнул головой, здороваясь, и рванул сразу к Никите.

Я думала успокаивать будет, проблему решать, а он схватил его за капюшон, рванул на себя.

- Ты что творишь, а? – я так растерялась, что не сразу и бросилась между ними. – Ты хоть одну копейку в своей жизни заработал? Хоть одну, чтобы такие убытки мне принести?

- Борис! – вышла я из ступора. – Отпусти его, что ты делаешь?

- Что делаю? Да его за это избить надо, ты видела, что он с машиной сделал? Видела? Она семь лямов стоит, только что из салона, новая машина, а он её так расхерачил, идиот!

Семь миллионов? У меня холодок по спине прошёл, у меня работа хорошая, муж отлично зарабатывает, мы ни в чём не нуждаемся, и дом, и машины, и сбережения немного есть, но даже для нас семь миллионов сумма большая.

- Боря, успокойся... откуда ты знаешь, что она столько стоит? Что она из салона? – я мать, я костыми за своего сына

лягу, но спасу. — Он же не знал...

- Женя не тупи, это же сразу в глаза бросается, машина новая и дорогая, а ты его защищаешь! Всё этот скот знал!

Замахнулся на Никиту, а тот нет бы молчать, опустив глаза вниз, так ещё и вырвался из захвата, встал перед отцом, выпятив худенькую грудь, в глаза смотрит, не мигая.

- Машину жалко, да батя? — я встала между ними, драки не допущу, в нашей семье не дерутся. — Или девушку жалко?

- Что? — у мужа моего глаза кровью налились, сейчас точно с катушек слетит.

- Ничего!

- Договаривай, что сказать хотел!

Не знаю, чем бы всё это закончилось, только к нам подошёл полицейский.

- Прекратить базар! Вы кто, мужчина?

- Я его отец...

- Пройдёмте в машину..., а вы мамаша можете уже с сыном домой ехать, все вопросы по поводу эвакуатора, штрафа и остальное теперь будем решать с вашим мужем.

- Да, езжайте домой, я сам тут...

- Боря, мы подождём.

- Я сказал домой езжайте, а ты готовься, с тобой у меня серьёзный разговор будет, как вернусь домой.

- Жду не дождусь! — Никита рванул ко мне в машину, я следом за ним, только остановилась возле пострадавшей девушки.

- Пожалуйста, заберите заявление, мы всё отдадим вам, - она ничего не сказала, только отвернулась, а я пошла дальше, к машине.

Я у полицейского её номер телефона выпросила, буду звонить и просить, звонить и просить.

- Чего ты перед ней унижаешься, мам, - какой ты ещё молодой и глупый, Никита.

- Лучше пока помолчи..., виноват, ещё и вину свою признавать не хочешь, - отъезжаю молча, в уме считая, сколько у нас в наличии денег..., на общем депозите три миллиона должны быть плюс проценты по вкладу должны накапать..., ну не семь миллионов же ей отдавать, повреждения несомненно есть, но сделать же можно, хотя я даже не представляю, как можно убрать белую краску с крыши и капота..., ужас.

Уже отъехав на приличное расстояние, кидаю последний взгляд на мужа, не поняла... да нет, показалось, наверное, не может он эту Дину обнимать, ракурс такой наверное, что мерещится всякое.

Но в груди как-то неприятно кольнуло, ревную его до сих пор, хоть уже столько лет женаты, люблю, как тогда, правда в последнее время всё чаще хочется чем-нибудь тяжёлым к его спине приложиться, вредный стал, просто ужас.

То одеваюсь я как-то не модно, ладно, пошли гардероб обновили на «модно».

То машину я себе свежую возьму помощнее, правда те-

бе придётся пока потерпеть с заменой... ладно, купил джип себе большой, красивый, мощный. Ничего, Женя год потерпит, мне и эта неплохо пока, возит и ладно.

То теперь новое у нас, живот появился, тело не упругое..., теперь три раза в неделю в зал ходит, фигуру качает.

Да и ладно, не пьёт, не курит, спортом занимается, ну что мне на жизнь жаловаться, всё же отлично.

Он сейчас всё решит, только бы не привлекли, но потом выдохнула, уголовная ответственность наступает у нас с шестнадцати лет, административная тоже... штраф, конечно же будет, как и возмещение ущерба, на учёт поставят, это тоже точно... что же ты наделал, сынок, зачем...

Приехали домой, всё так же молча. Я не знаю, что сказать, кричать не хочу, ремень в руки брать тоже, сейчас выдохну немного и решусь на разговор.

- Я к себе! – сразу рванул в свою спальню.

- Никита!

-Чево?

- Не чиво, а что, - поправляю на автомате. – Телефон сюда положи.

- А что сразу телефон? – для детей это ужаснейшее наказание, просто караул.

- Положи, сынок, положи..., хоть как-то за проступок я тебя наказать должна же или мне тебе медаль выписать?

Фыркнул, вернулся и демонстративно положил телефон на стол.

- Кушать будешь?

- Нет! – рванул к себе и захлопнул дверь.

Вот же характер, а всё переходной возраст виноват, будь он неладен.

Спокойно, Женя, спокойно, выдохни на раз-два... хорошо, что все живы, деньги дело наживное, тем более я не думаю, что ремонт этой красной машинки обойдётся в семь миллионов, да, проблем много, но есть авто маляры, они скажут за какую сумму всё вернут в первоначальный вид.

Через час в дом влетел Борис, злой сверх меры, начал колотить в дверь к ребёнку, кричать и ругаться.

- Сопляк, ты знаешь во сколько мне это сейчас влетит, знаешь? – кричит стоит возле двери детской спальни.

- Сколько? – дверь так резко открылась, что Борис, не ожидавший этого, чуть в комнату к нему не ввалился, но сумел удержаться, схватившись за косяк. – Сколько тебе это всё обойдётся, отец? И кому ты платить будешь, себе?

Боря посинел, ногой топнул.

- Это всё твоё воспитание, твоя порода, готовь деньги, чтобы купить этой Дине новую машину!

А я сейчас другое в их разговоре зацепила.

- В смысле, папа будет платить себе? – смотрю то на одного, то на другого. – Вы о чём вообще говорите сейчас?

- Ни о чём! – Никита сразу дверь закрыл к себе, щёлкнув замком. – Я есть не буду! Я спать!

Я тогда к Борису повернулась.

- Борь, о чём он?

- Да откуда я знаю, мелет сам не зная, что, я на работу! – в нашей спальне ящиками гремит, переодевается.

- Уже вечер, какая работа...

- Ты что забыла, что наши гипермаркеты круглосуточно работают? Вы и так меня с совещания сорвали, у нас большое поступление товара.

Стою посреди коридора..., один в спальне закрылся, другой на работу убежал..., да что последнее время в нашей семье происходит, а? Кто-нибудь мне объяснит?

Глава 3

Телефон зазвонил в половине девятого, я как раз кормила Никиту завтраком, еле уговорив его выйти из своей комнаты, где он сидит уже больше суток.

Сидит ковыряет ложкой кашу, ссутулился, втянул голову в плечи, перестал с отцом огрызаться, да вообще с нами разговаривать перестал ребёнок.

- Евгения Сергеевна? – голос строгий, казённый. – Вас беспокоят из отдела полиции, по поводу вашего сына Никиты Борисовича, две тысячи одиннадцатого года рождения.

У меня пальцы вмиг ледяными стали, крепче телефон сжала, чтобы не выпал из рук.

- Да, это я, - Никита сразу голову поднял.

- Вам необходимо подойти в отдел по делам несовершеннолетних, к одиннадцати сможете? – вот оно началось то, чего я и боялась.

- Сможем, - положила телефон на стол. – В полицию вызывают.

- Мам..., - вот это одно короткое слово, а тебе всё нутро выворачивает.

Пятнадцать лет, ещё вчера по дому в подгузниках бегал, погремушками гремел, а сейчас передо мной сидел испуганный мальчишка.

Из спальни вышел Борис, уже весь при параде, как всегда собранный, спокойный, будто у нас сына в полицию не вызывают, это так, прогуляться от нечего делать.

- Никиту вызывают... в детскую комнату полиции, - Боря спокойно часы застёгивает, словно ничего его не касается.

- Наконец-то! Может хоть там ему объяснят, что портить чужое имущество нельзя.

- Ты с нами?

- Я на работу опаздываю, кому-то же надо эту машину восстанавливать, ты же уже второй день на работу не ходишь, всё сидишь возле него, гладишь.

- Сами справимся, езжай! – думаете совесть у папы нашего проснулась?

Как бы не так, спокойно взял ключи и на выход.

- И не вздумай там его отмазывать, пусть отвечает за то, что сделал, - дверь хлопнула, как выстрел и наступила тишина.

- Мам.

- Что? – опустил глаза мой сынок.

- Ничего, - вот чувствую, что сказать что-то хочет, но добиться не могу, как ни старалась.

В отдел мы приехали почти в одиннадцать, сын всю дорогу молчал, отвернувшись к окну и только дёргал шнурок толстовки.

Нас попросили подождать, а минут через десять вышла женщина примерно моего возраста.

- Никита Жданов? – сын поднялся, и я вместе с ним.

- Я.

- Пройдёмте, - я всегда представляла работников детской комнаты, как надзирателей, злыми и колючими, а эта улыбалась так по-доброму, располагаяще, я смотрю, и Никита это тоже заметил и даже как-то распрямился.

- Садись, Никита, и ничего не бойся, просто расскажи своими словами, что произошло, - я села рядом с сыном.

- Я банку краски вылил...

- Куда?

- На машину.

- Намеренно?

- Да...

- Чья это машина ты знаешь? – у меня волосы дыбом стояли, это был настоящий допрос.

- Не знаю, - пожал плечами Никита.

- Потерпевшая – Дина Забродина, двадцать пять лет, - женщина смотрела бумаги и читала. – Автомобиль принадлежит ей.

- Ага, конечно.

Я повернулась к нему, потому что услышала сарказм, значит он знал и её, и её машину, инспектор тоже это заметила.

- Никита, ты знаком с Диной Забродиной?

- Нет.

- Раньше видел? – пауза.

- Видел, - у меня внутри что-то оборвалось, как же я могла

упустить тебя, сынок.

- Где? – он молчит. – Никита, где ты её видел?

Это уже жёстче спросила я, а он глаза на меня поднял и мне вдруг стало страшно, не из-за полиции, не из-за машины, не из-за семи миллионов, которыми Борис тыкал меня уже вторые сутки, а из-за того, каким затравленным взглядом смотрел на меня мой ребёнок.

- Никита?

- Возле папиной работы..., - я дышать перестала, боясь услышать дальше его признания.

- Что?

- Я её возле папиной работы видел, - инспектор перевела взгляд с меня на сына и обратно.

- Ты уверен?

- Да.

- Когда?

- Месяца два назад, может три..., я несколько раз её видел там.

- Она приезжала туда?

- Не знаю.

- Тогда почему ты запомнил именно её? – сын молчал.

- Никит, - я накрыла его руку своей. – Говори.

- Потому что она с папой была! – в кабинете стало тихо.

Я посмотрела на сына.

- В каком смысле с папой?

- Они в его машине сидели, - я почувствовала, как в ушах

начал нарастать гул, и перед глазами запрыгали яркие точки.

- И что дальше было?

- Мам, не надо, - мой сын резко вскочил со стула.

- Никита, сядь, - спокойно вмешалась инспектор. – Здесь тебя никто не ругает, нам просто нужно всё знать, чтобы понять причину твоего поведения.

Мальчик мой сел, нервно провёл рукой по лицу.

- Они целовались, - мне показалось, что я ослышалась...

Боря, мой Боря целовался с этой Диной?

- Кто целовался?

- Папа и она, хозяйка красной машины, - Никита уже не сдерживался, тараторил быстро и нервно. – Я их много раз видел, я следил за ними и эту красную машину папа ей подарил!

Кабинет поплыл, стол, календарь на стене... теперь начала складываться мозаика... Борис на месте аварии, как он увидел эту Дину и замер, а потом его ярость и слова... пусть посадят... семь миллионов стоит... новая только что из салона... господи, какой же он подлый гад!

- Откуда ты знаешь, что твой папа подарил ей машину? – тем временем продолжила задавать вопросы женщина. – Ты слышал или видел?

- Она в соцсетях выложила, я её нашёл, сейчас, - мой малыш, как же ты мучился все эти месяцы, как страдал, стараюсь защитить меня. – Вот! Папы лицо не видно, но это его пиджак, и его часы, посмотри, мам...

В кадре была эта красная машина с огромным белым бантом на капоте, а девушка стояла в обнимку с мужчиной, но в кадре была только часть туловища и рука, на которой красовались часы, которые я мужу на сорокапятилетие подарила, эксклюзивная модель, мне её знакомая из-за границы привезла...

Снизу подпись – «спасибо любимому мужчине за исполнение мечты, люблю.»

- И ты...

- И я психанул, потому что она с папой! А ты дома ему ужин готовишь, рубашки гладишь, а он тебе врёт!

Инспектор налила мне стакан воды, я отказалась, голова сейчас наоборот стала такая чистая.

- А потом что произошло, когда ты краску вылил? – спросила инспектор.

- Я растерялся, она выскочила из машины и ударила меня по лицу, я вырвался и побежал, она села за руль и за мной, она задавить меня хотела, я побежал через дорогу, она тоже за мной поехала, я успел увернуться, а машина в арык улетела.

- Ты машину потом толкал?

- Нет.

- В лобовое камни не кидал?

- Нет.

Сволочи, поганые сволочи, вы что с моим ребёнком сделали?

- Мы должны ей семь миллионов выплатить? – женщина удивлённо на меня посмотрела.

- Ущерб ещё не определён, но это точно не эта сумма...

- А кто у вас оценивает ущерб, можно координаты, - я знаю, что они такую информацию не предоставляют, просто мне очень знать надо. – Пожалуйста...

Положила номер телефона в сумочку, расписалась под докладом, проверив всё ли правильно написано.

Взяла сына за руку, он не одёрнул.

- Поехали домой, сынок, там поговорим.

Я знала сейчас одно... домой я вернусь раньше Бориса и к его приходу буду готова. Потому что у меня к нему только один вопрос.

Не про эту Дину, не про измену, и даже не про машину за семь миллионов... я хочу посмотреть ему в глаза и спросить.

- Ты правда был готов посадить своего ребёнка, лишь бы защитить свою любовницу?

Глава 4

Домой снова ехали молча, Никита сидел рядом, отвернувшись к окну, и смотрел на улицу. Я несколько раз поворачивалась к нему, и каждый раз отводила глаза.

Пятнадцать лет, ему пришлось повзрослеть в пятнадцать лет, увидев, что отец целует чужую тётю.

Я сама сейчас как будто повзрослела, когда подлой изменой прямо в лоб получила.

Измена – это подло, это низко, это унижительно... и больно, очень больно.

Самое страшное в измене даже не то, что твой муж прикасается к другой женщине, не то, что целует её, обнимает, занимается сексом. Самое страшное – ложь... ежедневная, спокойная, будничная.

Он приходит домой, смотрит тебе в глаза, улыбается... ест приготовленный тобой ужин, спрашивает, как прошёл твой день, ложится с тобою в одну кровать...

А потом берёт телефон и пишет другой, как любит, как соскучился..., а ты продолжаешь жить, ничего не подозревая... волнуешься, когда он задерживается, веришь всем его совещаниям, поставщикам, пробкам...

А он знает правду, она знает правду, и только ты ходишь среди них дурочкой.

- Мам, ты поворот наш проехала, - вывел меня из самобичевания сын. — Ты только не плачь, ладно?

- Я не плачу..., - я не хочу плакать, я выть хочу, как белуга воеет, у меня душу рвёт от боли, я еле держусь вообще.

- Ты с отцом разведёшься? — да, я разведусь обязательно, я не прощу, я не смогу простить, я не терпила по жизни, я борец, я сильная... только как это сейчас сыну в глаза сказать... как?

- Я сначала во всём разберусь, сынок, но даже если мы и разведёмся, тебя мы будем любить, как и прежде.

- Разведись с ним! Я его ненавижу, он нас предал, мам...

- Я всё решу... только пообещай мне, что больше таких глупостей делать не будешь, тебя могут в колонию забрать, понимаешь?

- Не буду больше..., - я видела, как ему плохо, как он тоже страдает.

- Обещаешь? — мне хотелось, как в детстве, прижать его к себе, подуть на больное место, чтобы оно больше не болело, только так теперь не работает, ребёнок вырос и всё уже понимает.

- Обещаю... мам, я тебя люблю, очень-очень, ты у меня самая лучшая, знай это, - я сейчас точно зареву, только делать этого нельзя, надо держаться, ради него держаться, ради моего мальчика.

Это признание от сына дорогого стоит, уже года четыре целовать за ушком себя не даёт, а тут... люблю.

Так! Хватит киснуть! Улыбаюсь так весело, как только смогла, потрепала его вихры и на разрыве развернула машину в другую сторону.

- Мам, ты куда, мы же почти домой приехали.

- А поехали себе что-нибудь вкусенького купим, а? Или нет, давай лучше в кафе пообедаем?

- Лучше в кафе! Наше любимое.

Наше любимое... туда мы любим ходить втроём... любим.

- Ну нет, сегодня попробуем что-нибудь другое, то с морепродуктами, помнишь, ты краба хотел попробовать?

- О, круто, поехали! – мы посмотрели друг на друга и непроизвольно протянули руки, крепко сжали... мы сильные, сынок, и мы сейчас это делаем, смотрим боли и подлости в глаза и пытаемся жить и не сломаться, мы сможем, мы такие.

Домой вернулись в четыре, уставшие, но уже какие-то успокоившиеся.

- Мам, спасибо... я к себе, завтра же мы на соревнования едем на два дня, ты помнишь?

- Конечно, отдыхай, я вечером помогу тебе собраться.

Никита ушёл к себе, щёлкнул замком и через минуту из его комнаты послышалась музыка..., ничего, сынок, мы справимся, мы сможем, всё, что нас не убивает – делает сильнее, это истина непреложная.

Я зашла на кухню... на столе стояла кружка Бориса, обыч-

ная синяя кружка со щербинкой на боку. Я сколько раз хотела её выбросить, а он не давал.

- Женьк, не трогай. Любимая.

Сволочь! Я взяла его любимую кружку в руки и медленно их разжала, наблюдая, как она летит на пол и разбивается на мелкие кусочки..., точно так же, как моя семейная жизнь, как моя любовь, разбитая вдребезги его изменой.

Отошла на метр, тихо сползла по стенке на пол и вот тогда только заплакала, тихо, жалобно, зажимая рот ладонью. Слёзы текли ручьём, так мне было больно и плохо.

Мне тридцать семь, мужу – сорок восемь... мы прожили вместе столько лет, что я себя без него уже и не помню...

Телефон рядом завибрировал... Борис. Я смотрела на экран, пока звонок не прекратился.

Через несколько секунд пришло сообщение.

- Вы дома? Как Никита? – я вдруг перестала плакать, вытерла лицо рукой, хотелось написать в ответ.

- А Дина твоя как? Не сильно испугалась после аварии или ты её уже утешил? Красная машинка ремонту подлежит?

Пальцы уже легли на клавиатуру, набрала первую букву, потом стёрла и тут в голове всплыли слова моей матери.

- Женька, никогда не принимай решений, пока ревёшь. Сначала вытри сопли, потом считай деньги!

Тогда я рассмеялась, а сейчас встала с пола, умылась холодной водой, поймала своё отражение в тёмном стекле кухонного шкафа.

- Сначала деньги... где же ты, Борюся, взял эти семь миллионов?

Впервые голова начала трезво мыслить... Борис руководил отделом закупок... зарабатывал очень прилично. Я заведовала частным языковым центром и тоже на шее у него не сидела.

Семейными финансами последнее время в основном занимался он, мне было удобно, и я ему полностью доверяла... пришло время проверить семейные финансы.

И не дай бог там будет не хватать, Боря... я разнесу тебя вместе с твоей девицей и её красной машиной, банка краски вам детской шалостью покажется, дорогой!

Я открыла банковское приложение, сначала свой счёт, потом общий и нахмурилась.

Сумма была намного меньше, чем я ожидала увидеть... открыла историю операций... пятьдесят тысяч снятие, семьдесят, сто пятьдесят... много не снимал, чтобы заметно не было, но на эти деньги машину за семь лямов точно не купишь... сейчас будем искать...

Глава 5

Когда я примчался на место аварии, у меня сердце через раз удар пропускало.

Женька сказала машина красная, а меня током прошибло до низу.

Да нет, быть этого не может, что в городе машин красных больше нет? Давил на газ, а сам звонил Дине... твою мать, абонент не абонент. Я набирал ещё, ещё и ещё, та же песня.

Хвост машины, съехавшей в кювет, я сразу увидел изда- лека, красной, её, тут и гадать не надо.

Припарковался напротив и минуту просто смотрел на раз- битую машину. Передняя часть была смята, бампер переко- шен, и всё лобовое, крыша и часть капота залито белой крас- кой.

- Сука!

Я выскочил из машины, даже дверь нормально не закрыл, и сразу же увидел Дину, она стояла у скорой и на лбу у неё смешно был приклеен пластырь.

Слава богу живая, на своих ногах, только глаза её прекрас- ные заплаканы и нос красный, испугалась маленькая моя.

Я рванул было к ней, но вовремя вспомнил, что сюда меня вызвала жена... Никита, где этот гадёныш?

А, вот он, смотрит прямо мне в глаза, во взгляде ни страха,

ни раскаяния, поганец! Я так долго Динке на машину собирал, всё подгадывал к дню рождения, даже в кредит немного залез, а этот щегол одним движением всё испортил?

Он знал. Я это увидел в его глазах, но откуда? Я был очень осторожен...

- Боря! – Женя шла мне навстречу от полицейской машины. – Наконец-то.

- Что произошло? – я еле сдерживался, чтобы не отлупить своего сына, руки так и чесались, как подумаю, что моя малышка могла погибнуть, ну и машину тоже жалко просто дуть как.

- Ваш сын облил мою машину краской! – закричала Дина, подходя ближе. – Я ехала, а он выскочил неизвестно откуда, я испугалась, машину занесло!

Я смотрел на неё и делал вид, что впервые её вижу. На любимую, с которой ещё вчера вечером лежал в одной постели. На любимую, которая утром прислала мне фото, где она в моей рубашке.

А сейчас она стояла в стороне и прижимала к груди телефон, глаза красные, подбородок дрожит. Мне хотелось подбежать к ней, прижать к себе такую родную, спросить, где у неё болит. Испугалась, это было видно по её глазёшкам.

Но я не мог подойти, здесь Женька и сын.

- Ты что творишь? – я был сейчас такой злой, поэтому сразу кинулся к Никите и схватил его за шкварник, потрянул со всей силы, а хотелось прям в нос заехать, чтобы красной

юшкой захлебнулся.

- Борис! – жена меня остановила, иначе я бы не сдержался, особенно когда перед глазами убитая в хлам машина, которая была ещё вчера, как лялечка, красивая и блестящая. – Ты вообще понимаешь, что ты сделал?

Смотрит на меня, как зверёк, и глаза не отводит.

- Понимаю и что?

- Ты машину видел? Она же новая, только с салона, семь миллионов ты платить будешь? – ору на него.

- Кому платить? Тебе? – у меня дыхание сбилось... он и про машину знает, этот щенок что за отцом следит?

- А ну-ка прекратить! – хорошо, что патрульный подошёл, иначе бы я дел наделал. – Вы кто?

- Я отец этого разгильдяя..., - вытащил из портмоне паспорт и отдал ему.

- Пройдёмте в машину, - указал он мне на машину с мигалкой. – А вы, мамаша, можете ехать домой вместе с сыном, вас вызовут в отдел.

Ну слава богу, пусть они уже уедут, тошнит меня и от жены, и от сына.

- Боря, мы останемся, - Женя начала возмущаться, а мне хотелось её схватить и в машину запихать, чтобы уехали уже.

- Нет, увези Никиту отсюда, иначе я за себя не отвечаю!

- Борь, поговори с девушкой, пусть она заявление не пишет, - я на неё глаза вылупил, этот идиот машину мою разбил, а она пусть заявление не пишет?

- Не буду я никого уговаривать, пусть пишет, - глаза у жены взволнованные, но мне её сейчас вообще не жалко, это её воспитание, и нечего мне здесь сопли распускать.

- Но его же посадят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.